

— И... и как старшие братья... — прошептала Цзи Минчжао, вторя словам императора. Внутри неё натянулась струна, готовая вот-вот лопнуть.

На мгновение она едва не сорвалась, едва не выкрикнула вопрос о том, чего же он хочет, чего они все от неё добиваются. Но здравый смысл и жажда жизни взяли верх над чувствами, загнав эмоции в глубокую клетку.

— Да, как они. Поэзия и письма, боевые искусства, военная стратегия и даже искусство управления государством. Учи всё, что пожелаешь, больше не нужно ничего скрывать, — продолжал вкрадчиво шептать Цзи Чаолин. — Ну как, Чжао-эр, ты согласна?

— Дочь... дочь ваша... неужели мне нужно учить только это? — Глаза девочки дрогнули. Казалось, она была тронута, но при этом совершенно не осознавала, с чем ей предстоит столкнуться.

— Конечно, нет. — Император легко откинулся назад, сохраняя непринуждённый вид. — Одних лишь знаний недостаточно, Чжао-эр. Я же говорил тебе: чтобы противостоять своей матери-императрице, нужно обладать соответствующим весом.

Цзи Минчжао растерянно распахнула глаза:

— Весом... что это значит?

— Это власть, это заслуги, это положение, которое никто не осмелится пошатнуть, — взгляд Цзи Чаолина оставался пугающе спокойным. — Чжао-эр, ты должна заставить всех уважать и бояться тебя. Они обязаны признать твою силу.

— Уважать... бояться? — Губы девочки непроизвольно задрожали. — Отец, как... как мне этого добиться?

— Очень просто, — император опустил глаза, его голос звучал легко, словно он говорил о пустяках. — Например, народ жун-да на севере постоянно провоцирует нашу Великую Янь, время от времени засылая лазутчиков, чтобы выведать военные тайны. Среди них есть те, кто прячется в толпе или даже проник в наш двор. И мне нужен человек, который тихо и незаметно устранит этих вредителей. После этого я явлю миру твои заслуги, — он произнёс это с чеканной четкостью, — и тогда у тебя появится право открыто противостоять кому угодно. Чжао-эр, ты поможешь отцу?

На словах это звучало как вопрос, но на деле он не оставил ей ни малейшего шанса на отказ.

Цзи Минчжао поняла, что притворяться несмышленной больше нет смысла, и опустила голову, делая вид, что размышляет. Спустя долгое время она медленно подняла лицо. В её глазах читались амбиции, капля предвкушения и большая доля сомнения:

— А... кроме Чжао-эр, никто больше не поможет отцу? У дочери не будет других помощников?

— Я разрешаю тебе самой отобрать отряд личных стражей, — тут же ответил император.

— Вы позволите мне самой выбирать? — девочка потянула его за край одежды. — Любого, кого захочу?

Взгляд Цзи Чаолина, направленный на дочь, стал более пытливым и пристальным:

— Да. Любого.

Шанс!

— Тогда я хочу тех детей, — не раздумывая, выпалила Цзи Минчжао. — Тех, что были со мной в старом даосском храме, исключая некоторых детей чиновников.

— О? Почему ты хочешь именно их? — Император оставался невозмутим. — Разве ты не жаловалась, что они глупые и бестолковые, раз позволили себя схватить?

— Потому что они одного возраста со мной! — девочка вытаращила глаза, стараясь выглядеть убедительно. — Остальные стражи во дворце старше меня лет на десять. К тому времени, как я вырасту, они уже состарятся! К тому же, хоть они и глуповаты, но если старый даос смог похитить даже такую умную девочку, как я, значит, остальные не могли быть совсем уж безнадёжными. У них наверняка есть какие-то скрытые таланты. Отец, я не знаю, но хочу именно их!

Цзи Минчжао надула губы, разыгрывая детскую обиду. Цзи Чаолин, глядя на это, почувствовал, как буря внутри него постепенно утихает. Он долго смотрел на свою дочь, а затем из глубины его горла вырвался неясный смешок:

— Только из-за этого?

— А из-за чего же ещё? Разве этого мало? — девочка сжала кулачки и взмахнула ими. — Ох, эти дворцовые стражи такие скучные! Целыми днями и двух слов связать не могут. Если вы заставите меня работать с ними, я со скуки умру! А те дети из храма — другое дело, мы хотя бы одного возраста, можем поговорить, и я не задохнусь от тоски. Отец, я не хочу умирать такой нелепой смертью!

Девочка продолжала жаловаться, надув щеки, пока император не щелкнул её по лбу:

— Какая же ты мелочная!

— Ой! — девочка схватилась за голову, нахмурившись ещё сильнее, но её сердце, до этого сжатое в комок, наконец немного отпустило.

Ещё один барьер пройден, но расслабляться рано. Цзи Минчжао спрятала взгляд под ресницами, продолжая обиженно смотреть на мужчину:

— Отец, я вообще-то очень даже рассудительная, понятно?

— Если ты рассудительная, то в этом мире вообще не осталось глупцов, — усмехнулся Цзи Чаолин. — Большинство тех детей — сироты, которые даже не знают своих имен. Чтобы сохранить твою репутацию, я собирался тайно приказать казнить их. Но раз уж ты попросила, я дарю их тебе. А теперь, Минчжао, вставай. Дальше с тобой будет работать государственный наставник, а мне пора во дворец.

Император небрежно похлопал девочку по спине и кивнул Чу Усину. Тот, холодный и отстраненный мужчина на вид лет двадцати пяти, поднялся и сложил руки в приветствии:

— Слушаюсь, Ваше Величество. Принцесса, прошу, пройдите за мной в задний зал, я объясню, какие дисциплины вам предстоит изучать.

— Слушаюсь, — глухо ответила Цзи Минчжао. Она поднялась на ноги, всё так же понуриив голову.

Цзи Чаолин решил, что это просто очередная детская прихоть, и не придавал значения её виду. Однако, когда он уже собирался переступить порог, девочка вдруг тихо пробормотала:

— Отец.

Она смотрела на собственные ладони. Она знала, что в партии против Цуй Цзиньши она обречена на поражение, но до последнего не хотела сдаваться. Император остановился:

— Что ещё?

— ...Почему вы не сказали мне об этом раньше? — губы Цзи Минчжао задрожали, и из глаз брызнули слёзы. Она не хотела плакать, но глаза словно перестали её слушаться. — Почему вы не сказали мне об этом раньше?

О том, что мать хочет её убить. О том, что он хочет превратить её в свой нож. О том, что они так легко от неё отказались.

Почему он не сказал ей раньше?

Она хотела обвинить его, но не имела права; хотела устроить истерику, но это было неподобающе её статусу. Она стояла, упрямо выпрямив шею. Цзи Чаолин слегка шевельнулся, но так и не обернулся.

— Потому что, если бы ты умерла, это означало бы, что такова твоя судьба.

В голосе императора не было ни капли тепла.

— Великой Янь не нужны бесполезные люди.

<http://bllate.org/book/22451/2360113>